

Я не обладаю душевными навыками, я выживаю в Долине Душ. Автор: Жареный Ци Тяньцзяо

Введение: Рождаясь в Священной Деревне Душ, меня называют Аман. Восемнадцатое поколение предков было бездушным, у меня нулевой уровень душевной силы, пробудился третий уровень духа — зеленая топор с нулевым кольцом и нулевыми душевными навыками. В бою полагаюсь только на прямые удары. Если это вас тревожит, подойдите, и я вас порежу. Также известен как «Я родился простым, а дочь богатой семьи влюбилась в меня» «Этот человек явно бездарен в боевых искусствах...» Глава 1 Самый несчастный Аман в деревне «Генерал клана Мин полон мужества, я с почтением приветствую великого маршала». В слегка тусклой спальне Хуа Маншань опирался на изголовье кровати, за спиной у него горела лампа, он бросил взгляд на комментарии, потом стал стучать по клавиатуре ноутбука, оставляя свои следы. Он поднял чашку кофе на прикроватной тумбочке и сделал глоток. Закрывая закладки, он открыл другое окно, и на экране появилось «Симулятор Жизни Сианьксиань». Небольшая игра, которую ведет некая детская гигантская вебкам-модель, ему больше нечем заняться. «Последний раз, пора спать». «Сегодня играю за гражданского Гоу Даолиу». «Прибавь 7 к своей привлекательности, ты непримечателен, но достаточно хорош, располагающий к себе, и не слишком заметен». Как известно, быть слишком симпатичным легко обернется проблемами, а быть слишком непривлекательным значит быть еще большим мишенью, так что остается лишь выбирать что-то среднее — без сюрпризов. «Удача плюс 10, самое главное в мире бессмертия — это шанс. Ты сможешь поднимать сокровища где угодно. Главное — оставаться на месте, ты поднимешься». «А что если осталось только 3 балла?» Хуа Маншань немного помолчал; доступных баллов всего 20, что ограничивало его выбор. «Прибавь 1 к своему положению, просто не умри с голоду. В конце концов, тебе повезло. Загадочные культиваторы — это обычные фишки. Они рождаются в знатных семьях, богаты и привлекательны. Когда они встречают главного героя, они отдают все безвозмездно. Как только встретятся, они наполняют свои желудки и становятся богатыми». Хуа Маншань слегка кивнул в знак удовлетворения. «Два балла осталось, по одному на физическую силу и интеллект, вперед!» Он сжал пальцы. «Динь, твоя физическая сила слишком низка, ты мертворожденный». «Черт!» Хуа Маншань откинулся на место, шнур питания сбоку от кровати натянулся, чашка кофе на столе внезапно упала, и, между вспышками молний, раздался хлопок, огонь разразился повсюду, в последний момент, когда его сознание погружалось в темноту, он мельком увидел чутье счастья. «К счастью, плита взорвалась...». 300-гиговая дама внутри составила ему компанию в полете. Это было неплохо! ... На юге города Ноттинг, Святая Деревня. Восходящее солнце висело наклонно, горизонт завихрялся в желтом тумане, а по земле клубился дым, скрывая окружающие дома, которые не были высокими. В небольшой деревянной хижине семь детей выстроились в ряд, осторожно стоя перед молодым человеком. «Привет...» Вдруг раздался низкий глухой звук, и один из мальчиков резко побледнел, мучительно уху держась за голову. «Что случилось?» Су Юнтао повернулся, его брови чуть приподнялись. «Старший брат, Аман снова страдает от головной боли. Скоро пройдет». Откликнулась овальная девочка, стоящая рядом с мальчиком. Как только она закончила говорить, остальные дети в унисон кивнули, с сочувствием глядя на мальчика. Аман, настоящее имя Линь Маншань, был из восемнадцатого поколения предков, которые были бездушны. Он с детства занимался рубкой дров и производством угля, и у него был нулевой уровень душевых очков. Если ничего не изменилось, то пробуждение Аман должно было быть также нулевым. Он никогда не станет душевным мастером. Отец Линь Циншань погиб, когда его дом окружила зверь, и единственное, что нашли, были кости и одежда. Мать Ян Цуйхуа ушла за мужем. Поскольку тела были разорваны, их лишь сожгли, что было действительно жалким. Дедушка и бабушка могли бы уйти и раньше. Он был самым бедным ребенком в деревне. После смерти родителей его взял к себе старший деревенский старейшина Джек. Два года назад, он ударился головой, и, хотя стал умнее, у него вновь начались головные боли. Тем не менее, люди были справедливы и чисты, говорили мягко, и у него с ними были хорошие отношения. Топот ног за дверью стал отчетливым, затем появился старик, следуя за ним, шло дитя. Дети автоматически

посмотрели, и когда увидели мальчика за стариком, их глаза моментально исполнились неприязнью. По сравнению с Аманом, Тан Сан выглядел немного раздражающе, потому что он не только был неприступным, но и все время игнорировал их с холодным лицом. Головная боль Линь Маншань в этот момент утихла, он также поднял голову, глядел на Тана Сана, доброжелательно улыбнулся и отдалился. Тан Сан, известный как Тан Будда, с девизом, что у него уже есть свой путь к смерти, потому не смей его провоцировать. После двухлетнего наблюдения, Линь Маншань подтвердил, что Тан Сан — не только крайний, но также и страдающий синдромом преследования. Два года назад он ударился головой, и воспоминания о прошлом и настоящем наполнили его разум, вызывая бурный поток. Он понял, что происходит, он должен был быть перерожденным и перемещенным. К несчастью, у него не было никакого «золотого пальца», подобного системе, кроме редких возможностей, когда его выручали из дома, чтобы забрать медную душевую монету. Без золотого пальца предки жили бездушно восемнадцать поколений. Если бы у него была душевная сила, тогда было бы нормально. С учетом национальной культуры и клавиатурной культуры, унаследованной от более чем двадцати лет одиночной жизни, он смог бы придумать несколько хитроумных идей, чтобы решить свои проблемы, используя свои клеточки мозга. Но без душевой силы у него даже нет возможностей стать душевным мастером — как же ему здесь играть? Думы о том, что он может стать слабым, а затем о Тана Сана рядом, говорящем о том, чтобы убить его, непонятно почему вызывали панику. Главный вопрос заключался в том, что он, как приемный ребенок старшего деревенского старейшины Джека, часто сталкивался с Тан Саном. Следуя принципу не провоцировать его, чтобы избежать случайного недоразумения и не попасть под удар Тана Сана во время прогулки, он старался оставаться в тени последние два года. Кроме того, был еще один повод для паники. В то время как другие жители деревни часто помогали Тану Сану, сейчас только Старый Джек помогает ему. Когда Тан Сан был маленьким, другие семьи смотрели на него с жалостью, и были даже семьи с пьющим отцом, которые оказывали поддержку. Но когда Тан Сан подрос и исполнилось ему четыре года, все семьи один за одним отказались от помощи ему, и вот в чем проблема: Тан Сан отказался от всех кроме Старого Джека. Как человек, который часто подвергался ударам судьбы в предыдущей жизни, он быстро осознал причину. Проблема в основном заключается в статусе. Все другие семьи — это жители деревни, а Старый Джек — это глава деревни. Глава деревни должен был благословить деревню, делиться заботами и помогать бедным. Разве это не должно быть так? Это то, что некоторые пользователи сети писали в комментариях к своей прошлой жизни: учитель должен учить всех детей добиваться хороших оценок и все могут пойти в университет. Когда ребенок падает и получает травму в школе, это — проблема управления школой. Все жалобы — мы все оплатили обучение, чтобы защитить наши права и интересы. Конечно, подобный подход устарел. К тому же дети деревни не испытывали неприязни к Тану Сану в начале, ведь это были дети крестьян из удаленных мест, не из городских семей. И они все были малышами, как можно было о многом думать. Сначала все с радостью приветствовали Тана Сана, но Тан Сан, похоже, или имел социальные барьеры, или из-за разницы в соцклассах просто игнорировал остальных. Со временем все стали отчуждены друг от друга. Возможно, из-за злости некоторые дети иногда дразнили Тана Сана. Что касается реакции Тана Сана, он однажды услышал в один из полдней, и это запомнилось ему, «неважно куда ты идешь, всегда найдется тот, кто пренебрегает бедными и любит богатых». Он покачал головой и прошептал, словно он взрослый, а не такой, который не знает много. «???» Очевидно, это ты, Тан Сан, просто не любишь с ними общаться, и все. В тот момент, когда он проходил мимо угла стены, он мгновенно отошел назад, услышав эти слова. Шутка ли это, если Тан Сан это обнаружит. Возможно, он решит, что раскрыл его истинную сущность путника и найдет шанс избавиться от него. Он сталкивался с подобным множеством раз. В конечном счете, его вывод — я не могу позволить себе обидеть, лучше избегаю. Он просто надеется, что Тан Сан пробудит свой дух на этот раз и уйдет с дороги. В этом мире слабость — это изначальный грех... Смотри на Тана Сана, который стоял в конце ряда, Линь Маншань не мог не чувствовать легкую безысходность,

и в то же время он мечтал, «надеюсь, что моя личность как путешественника сможет внести изменения в это пробуждение души». Сколько много молодых леги и девушек есть на континенте Доула, и он тоже очень жаждет... Нет, ведь человек живой, кто не хочет создать большое дело? Любовь — это всего лишь плодом... Линь Маншань шептал это про себя, а затем поднял голову и взглянул на молодого человека, стоящего впереди. «Если ожидания не обманут, то это, должно быть, известный слепой мастер Доула Су Юнтао. Мастер, это зависит от вас». В своих мыслях, Старый Джек уже подошел к молодому человеку и с почтением поклонился. «Дорогой дьякон, извините, что беспокою». «У меня не так много времени, так что давайте начнем сейчас». На лице Су Юнтао проявилась гордость, он слегка наклонил голову в ответ. «Хорошо, Ваше Превосходительство, спасибо за ваши трудности». Обернувшись на костылях, Старый Джек был добр к ним. «Дети, это мастер Су Юнтао, дьякон Храма Душ из Ноттинга. В следующем он поможет вам пробудить вашу собственную душу и начать путь душевного мастера. Вы должны быть послушными и сотрудничать с работой Су Юнтао. Дедушка надеется, что некоторые из вас станут душевными мастерами». «Хорошо, хорошо...». Хотя Су Юнтао чувствовал облегчение в сердце, его также немного беспокоило это. Он быстро махнул рукой и с безнадежностью произнес: «Старый Джек, вы сказали то же самое в прошлом году. Как же так легко стать душевным мастером? За последние два дня я уже прошел через шесть деревень. Ни один из детей не имел душевной силы, ни одного воинского духа, достойного культивирования». «Да... Только наследники крупных семей и сект могут легко стать душевными мастерами. Обычным людям это действительно трудно». В глазах Старого Джека пробежала тень, он вздохнул, покачал головой и, опираясь на костыли, вышел из дома. «Хорошо, дети, встаньте в ряд и подходите по одному». Посматривая на детей перед собой, Су Юнтао стал гораздо мягче. Когда-то он тоже был среди них, с помощью старших дьяконов из Храма Душ пробудил свою собственную душу. Сегодня он унаследовал дело своих предшественников и сам стал дьяконом Храма Душ. «Запомните, что бы ни случилось позже, не бойтесь...» Как только он это произнес, Су Юнтао открыл пакет на боковом столе и извлек две вещи: шесть черных круглых камней и ярко-синие кристаллы. Разместив шесть черных камней в шестигранной форме на земле, он мягко помахал в сторону крайнего правого угла команды. «Ребенок, подойди сюда. Встань внутри, не бойся, закрой глаза и внимательно почувствуй». После его слов, глаза Су Юнтао внезапно засияли голубым светом, и под испуганными взглядами детей он издал низкий крик. «Одиноким волк, вселитесь». С помощью легкого восклицания его тело быстро изменилось, его тело мгновенно раздувалось, глаза слегка ассимилировались в зеленый цвет, черные волосы на своей голове становились серыми и быстро увеличивались. Десять пальцев обеих рук выпустили острые когти, а два кольца на земле также мгновенно загорелись. Одно белое и одно желтое — очень странно. Это дух зверя? Это действительно похоже на оборотня из фильма прежней жизни... Линь Маншань был удивлен. Дьякон Храма Душ приходит каждый год, но обряд пробуждения проводится внутри, наружу входить нельзя, он никогда не видел этого раньше. «Ах!» Мальчик, стоящий внутри шестиугольника, испугался от таких изменений и закричал на месте, готовясь убежать, но был пойман Су Юнтао. «Не двигайся, не бойся. Это мой воинский дух, Одиноким волк. Если ты, по счастью, пробудишь дух с душевной силой, то в будущем сможешь стать душевным мастером, как я, обладая похожими способностями». Глава 2 Пробуждение душ, отказ от духа? Услышав это, мальчик постепенно успокоился и, следуя указаниям Су Юнтао, протянул правую руку. Немного позже в его ладони появился небольшой черный серп. «Серп считается духом оружия и может использоваться как оружие. Давай, попробуй, есть ли у тебя душевная сила...» Следуя указанию Су Юнтао, мальчик трепетной рукой положил правую ладонь на голубой кристалл. Спустя некоторое время, на лице Су Юнтао отразилось разочарование. «Без душевной силы ты не сможешь стать душевным мастером. Сын, возвращайся к команде». Лопата не имеет силы души. Синий серебряный трава, тоже без силы души... Дети стали шагать вперед по одному, теряя свою очередь и возвращаясь в команду по одному. Следующий... Когда слегка уставший голос Су Юнтао раздался, Линь Маншань с тревогой вошел в центр шести камней. Су Юнтао

медленно ввел свою силу души, и золотой свет на земле снова засиял. Тепло, это первое, что почувствовал Лин Маньшань. Казалось, его охватывает теплый мир, что-то невыразимо приятное. Но в следующую секунду он почувствовал, как его голова закружилась, а затем его глаза потемнели. ??? Он инстинктивно открыл глаза. Зелено, это был зеленый мир, такой зеленый, что вызывал панику. Ты здесь. Прежде чем он успел разобраться в ситуации, раздался ясный голос сзади. Лин Маньшань резко вздрогнул, его тело стало похоже на испуганного котенка, он резко отдернул голову назад. Осмотревшись, он увидел молодого человека без рубашки, с трещинами на теле, будто окаменевшими, с голубыми глазами и длинными зелеными волосами, сброшенными на пояс; волосы были спутаны сзади. На лице у него была черная маска, скрывающая губы и нос, из-за чего лицо было неразличимо. На поясе у него висел зеленый топор. Идти против судьбы!? Лин Маньшань был в шоке и едва не крикнул: Как он здесь оказался? Похоже, что Идти против судьбы пришел в этот мир вместе со мной, и жил в моем теле все эти годы? Аман, не волнуйся, я не собираюсь забирать твоё тело. Этот человек, казалось, уловил настороженность Аман, продолжал: В моем мире я давно умер. Хотя я не помню многого, похоже, что моя сила души была передана, у меня нет сожалений. Согласно правилам, я должен был попасть в реку Стикс, как и остальные мертвые, вся моя сознание разрушилась и вернулась в ничто. То, что ты сейчас видишь, это лишь неполное сознание, смытое рекой Стикс. Оно не повредило твоей силе. Это всего лишь фрагмент сознания с памятью, а не душа... Лин Маньшань вздохнул с облегчением. Перед ним стоял большой старик, который культивировал силу души. Он мог свободно приходить и уходить из ада. Убить его было бы совсем не сложно. Хотя было неясно, что может появиться в теле против судьбы, нельзя было не испытывать тревоги. Идти против судьбы продолжил: Аман, ты носишь то же имя, что и я. Возможно, это руководство судьбы заставило мое сознание прийти сюда, прежде чем оно полностью распадется. Аман, на самом деле, с тех пор как ты родился шесть лет назад, я наблюдал за тобой и видел, как ты постепенно растешь. Аман, ты хороший ребенок, добрый, жаждущий знаний, и обладающий неукротимым духом, что является превосходным качеством. Это напоминает мне о том, кем я когда-то был, когда-то я был робким мальчиком. Нет, нет, Аман — это всего лишь мое прозвище. Что касается доброты, то первые четыре года возможно, а последние два я лишь притворялся, жажда знаний возникла из необходимости понимать мир, и внезапно я стал просветленным после травмы головы. Я отказываюсь сдаваться, потому что с детства был хилым и больным. В последние два года у меня были головные боли. Я должен был пытаться развивать свое тело, чтобы встать... Лин Маньшань немного угнетён. Он серьезно сомневался, не сбылась ли заготовленная им жизнь в симуляторе, который он выбрал перед смертью в прошлой жизни. Но, к счастью, мертвых рождений не произошло. В это время Идти против судьбы повернулся к топору, висящему сбоку, и сказал: Этот мир действительно странный, я чувствую, что этот топор разделяет часть твоей души и соединяется с какой-то силой. В определенном смысле, Аман, этот топор — твоё жизненное оружие, но поскольку ты ещё не освоил тайну сжигания души и прорыва души, он всегда остаётся в своем самом первобытном виде. После этого он снова повернулся к Аману и радостно улыбнулся: Возможно, поэтому я пришел сюда. Сила твоей души, в сочетании с моим существованием, уже давно превысила предел, который может вынести это физическое тело, поэтому после рождения твоё сознание было неосознанным, и реакции были медленными, убогими в глазах остальных. Причина частых головных болей в течение двух лет — это экстренный механизм самозащиты тела. А решение — овладеть тайной сжигания души нашего рода. Мой род имеет метод сжигания души, который может превращать избыток сжигания души в силу души, не повреждая суть души, и увеличивать ее основные способности, включая скорость, взрывную силу, сопротивляемость и даже силу самовосстановления. Аман, ты должен запомнить: суть души — это жизнь. Помимо увеличения основных способностей, обладая сильной силой души, можно защищать и укреплять свое тело, делать жизненные силы более энергичными, что, в свою очередь, питает твою душу. Как только твоё тело станет достаточно сильным, чтобы соответствовать силе твоей души, или ты сможешь преобразовать

избыток души в силу души и ввести в этот нож, проблема головной боли будет решена. Он сделал шаг вперед. И в этот момент форма этого ножа также может стать произвольной. Это путь в душу нашего рода. Аман, прими мой подарок! Это можно считать компенсацией за те неприятности, которые я причинил тебе, живя здесь все эти годы... Как только его голос стих, кончики пальцев Идти против судьбы уже коснулись лба Амана. Этот фрагмент сознания хранил драгоценные воспоминания, которыми я был закалён учителем Вечной Ночи, включая тайны сжигания души моего рода и способ проникновения в душу. Как же быстро, моё тело больше не может двигаться! Лин Маньшань был в шоке, затем он почувствовал, как бесчисленные изображения воспоминаний устремляются в его разум, словно он сам переживал это.

<http://tl.rulate.ru/book/117746/4841244>